

*В. Е. Возгрин*

УДК 930.(489)

### **Сведения об авторе**

*Возгрин Валерий Евгеньевич* — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: [valerijvozgrin@mail.ru](mailto:valerijvozgrin@mail.ru); [v.vozgrin@spbu.ru](mailto:v.vozgrin@spbu.ru)

## **КНУД РАСМУССЕН И ХАНС БАГГЕР – ДАТСКИЕ ИСТОРИКИ РОССИИ**

### **Резюме**

Статья посвящена датским историкам России, покойным профессорам Копенгагенского университета Кнуду Расмуссену и Хансу Баггеру. Оба они входили в элиту зарубежной историографической русистики. Авторы десятков научных монографий, они пользовались известностью и в России, где их труды выходили на русском языке массовыми тиражами. В статье даётся общий обзор жизни и творчества двух замечательных учёных и исключительно обаятельных в общении людей.

*Ключевые слова:* Россия, Дания, Кнуд Расмуссен, Ханс Баггер, история, внешняя политика.

*V. Vozgrin*

### **About the author**

*Vozgrin Valerij Evgenyevich* — Doctor Habil in History, Professor of the Institute of History, Department of Modern and Contemporary History, Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail [valerijvozgrin@mail.ru](mailto:valerijvozgrin@mail.ru)

## **KNUD RASMUSSEN AND HANS BAGGER – THE DANISH HISTORIANS OF RUSSIA**

### **Abstract**

The article tells about Danish historians of Russia, the late professors at Copenhagen University Knud Rasmussen and Hans Bagger. Both of them were part of the elite foreign historiography of Russian studies. The authors of dozens of monographs they became popular in Russia, where their works were published in Russian with a great distribution. The article provides an overview of the life and work of two remarkable scientists and exceptionally charming communicating people.

*Key words:* Russia, Danmark, Knud Rasmussen, Hans Bagger, History, Foreign Policy.

\*\*\*\*\*

Эти два имени часто упоминаются рядом – в беседах и публикациях их коллег. Оба автора трудов по российской истории давно и заслуженно пользовались авторитетом специалистов высшего класса. К великому сожалению, говорить о них приходится в прошедшем времени – в этом году объединило их и ещё одно, к сожалению, неизбежное обстоятельство. Понятно, что и память о них всегда будет общей – вспомнят Ханса, – и на память придёт Кнуд, – и наоборот. Причём не только потому, что оба они много лет трудились в одном и том же, издавна славном и знаменитом Копенгагенском университете.

Оба автора всегда были желанными гостями на научных встречах, посвящённых истории России, где бы они ни происходили. Но конференции – дело преходящее, а научное наследие, перенесённое на бумагу – вечно. И оценить его самое время сейчас, вскоре после того, как в этом году умер и второй из этих неутомимых искателей истины. Истины непростой в её российской версии. Увлечённые ею с юношеских лет, оба они искали её в средневековых истоках Новой истории российского государства и современной российской ментальности, в войнах Московской Руси и петровских реформах. Никогда не опускаясь до спекулятивных рассуждений о великорусской этнопсихологии (впрочем, заслуживающей всяческого внимания), они старались найти объяснение былым событиям в исторических источниках – и находили его в результате многолетних штудий в российских и датских архивах.

Среди первых<sup>1</sup> на этом поприще в послевоенное время стал Кнуд Расмуссен. Он великолепно знал русский язык<sup>2</sup> и никто иной, как он, поспособствовал переводу в микрофильмированном виде материалов центральных российских архивов в датский Государственный архив, где сам работал архивариусом. При этом основная часть этих копий имела отношение к Новому времени в России и на Западе, что примечательно, так как сам К. Расмуссен являлся специалистом по средневековому Новгороду. Но его первая работа по русской истории оказалась связанной с визитом в Данию в 1964 г. Н. С. Хрущева — им написана глава в весьма содержательной книге о датско-русских связях на протяжении последнего полутысячелетия<sup>3</sup>.

Вместе со своим коллегой, литератором-русистом Карлом Стиифом он писал на эту тему крупное исследование. Чего, кстати, с нетерпением ждали учёные Дании, Швеции и России. Ведь основная часть книги была посвящена двум супердержавам, из которых, по сути, и состояла вся Северная Европа второй половины XIV – первой четверти XVI вв. То есть Кальмарской унии и Великому Новгороду. К сожалению, работа эта не была завершена из-за ранней (55 лет) смерти Кнуда Расмуссена в 1985 г.

Кнуд Расмуссен глубоко уважая результаты российской исторической школы, рассматривал известные теории крупного российского медиевиста В. Л. Янина довольно скептически. Вкратце его критика выражалась в двух обоснованных доказательствах. Во-первых, материалы археологических раскопок в Неревском конце, доказывающие, что Новгород был городом бояр, не репрезентативным для всего города с посадами. А, во-вторых, толкование В. Л. Яниным формулировки «300 золотых поясов» из известного документа 1331 г. как выражения, обозначающего вече, вряд ли заслуживает доверия, так как в этом документе рядом с упомянутым

---

<sup>1</sup>Строго говоря, первыми были датские историки, которые благодаря договорённости с руководителем Централархива М. Н. Покровским смогли работать в советских архивохранилищах с 1928 по 1932 гг. и сделать в них довольно много фотокопий.

<sup>2</sup>В ранний период своей деятельности после университета К. Расмуссен преподавал русский язык офицерам военно-морского флота – понятно, что в Дании такого рода курсы функционируют на профессионально высочайшем лингвистическом и страноведческом уровне.

<sup>3</sup>Dansk-russiske forbindelser gennem 500 år. Датско-русские отношения за 500 лет København: Hæftet, 1964. S. 11-45..

выше выражением названы все или почти все представители новгородской администрации. При этом К. Расмуссен ссылался на упоминание в Уставе князя Всеволода купеческой гильдии при церкви Ивана Предтечи на Опоках. Исходя из чего, датский учёный оценил эту торговую организацию как крепко спаянный родственными и финансовыми отношениями клан. Отчего эта организованная группировка приобрела и много лет пользовалась весьма значимым политическим авторитетом.

«Мы видим здесь три группы, — продолжает К. Расмуссен, — которые не были зависимы от бояр: зажиточную верхушку — крупных купцов и мелких землевладельцев; собственно купечество; и наконец — простых свободных людей, состоящих, вероятнее всего, из самостоятельных ремесленников и им подобных. Эти группы населения не управлялись боярами, а имели свою собственную организацию: сотни. Всего существовало десять сотен, и многое указывает на то, что сотни делились по социальному признаку: три сотни для зажиточных горожан, две сотни для купцов и пять — для ремесленников и социальных групп, включавших простых свободных горожан. Во главе всех десяти сотен стоял тысяцкий, который в силу этого был ключевой фигурой в независимой от боярства организации общества»<sup>4</sup>.

После К. Расмуссена остались и другие труды, которые неизменно вызывают интерес историков-медиевистов в России и за рубежом. Это, прежде всего, монография «Ливонский кризис 1554-1561 годов»<sup>5</sup>. Но не менее ценно и комментированное им и снабжённое обширным аппаратом издания путевых записок, сделанных Якобом Ульфельтом во время его посольства ко двору Ивана Грозного в 1578 г.<sup>6</sup>. А также новаторские для советской научной прессы и безукоризненные в своей доказательной точности статьи «Проблемы социальной организации Новгородской республики» и «Происхождение Новгорода» (журнал «История СССР», 1970, № 1, с. 44–54 и 1971, № 2, с. 32–61).

---

<sup>4</sup>Rasmussen K. «300 золотых поясов» древнего Новгорода // Scando-slavica. 1979. Vol. 25. S. 93-103

<sup>5</sup>Rasmussen K. Die livländische Krise 1554-1561 // København: Københavns universitets Slaviske institut. Studier 1. 1973

<sup>6</sup>Jacob Ulfeldts Rejse i Rusland 1578. Jacobi Nobilis Dani Hodoeporicon Ruthenicum. 1978. Indledning, noter og kommentarer ved Knud Rasmussen. København: Slavisk Boghandel / Rosenkilde og Bagger, 1978.

А позже пришёл черёд труда, которого ждала не только Дания, но и весь Север Европы. Впервые на одном из скандинавских языков появилась трёхтомная История России – коллективный подвиг датских авторов, среди которых не могло не найтись места Кнуду Расмуссену и Хансу Баггеру<sup>7</sup>. В этом труде К. Расмуссен отвечал за хронологический период истории государства с 1242 по 1598 гг., в который история Новгородского государства укладывалась практически целиком. В этой небольшой по объёму главе (всего около 20 книжных страниц) основное внимание уделялось экономической, социальной и внутривластной истории города-республики. Здесь историк нашёл возможность резюмировать все свои открытия и находки, которые в полном объёме должны были увидеть свет в его следующей, уже совместной с К. Стиифом работе. Основу хозяйственного и финансово-политического роста и культурного расцвета Новгорода в XI в. датский историк видел в том, что в эпоху, когда многие другие русские княжества и города (даже великий Киев) испытывали всесторонний упадок – то ли из-за периферийного своего положения, то ли вследствие утраты значения близлежащих водных путей – Новгород развивал со всё большим успехом свой традиционный рынок в Западной Европе, поставляя «мягкую рухлядь» и много чего ещё.

Что же касается Ханса Баггера, точнее истории его прихода в этот трёхтомник, воистину эпохальный для датской русистики, то она была еще более диковинной. Одной из первых его работ, получивших известность в мировой историографии России, стала монография, вышедшая в 1974 г. под эгидой Славянского института Копенгагенского университета и посвященная внешней политике России в послепетровское время<sup>8</sup>. Это была едва ли не пионерская работа. До Х. Баггера датско-русскими отношениями занимались профессор Тартусского университета А. Г. Брикнер<sup>9</sup>,

---

<sup>7</sup>*Christensen S. Aa., Rasmussen K. Politikens Ruslandshistorie indtil 1689. Rigets oprindelse. København: Politikens Forlag, 1983. Bagger H., Nørretranders B. Politikens Ruslandshistorie 1689-1917. Reformer og revolution. København: Politikens Forlag, 1983. Rosenfeldt N.E., Pape C. Sovjetstaten. København: Politikens Forlag, 1983.*

<sup>8</sup>*Bagger H. Ruslands alliancepolitik efter freden i Nystad. En studie i det slesvigske restitutionsspørgsmål indtil 1732. Københavns Universitets Slaviske Institut, Studier 4. København: Rosenkilde og Baggeres Forlag, 1974.*

<sup>9</sup>*Брикнер А.Г. Россия и Дания при императрице Екатерине I (по документам датского архива). // Русская Мысль. 1895. № 3. С. II, III, VII, IX.*

а также известные историки М.А. Полиевктов и Г.А. Некрасов<sup>10</sup>, но датскому учёному удалось сделать по этому периоду гораздо больше своих российских и европейских предшественников.

Конечно, к российским архивам Х. Баггер имел гораздо более скромный доступ, чем советские коллеги. Тем не менее, благодаря своей несравненной энергии и личному обаянию, он достигал почти невозможного и двери советских хранилищ раскрывались перед ним. Он прилежно штудировал материалы Ленинградского Института истории и ЦГАДА, неделями просиживал в «датско-норвежских» фондах АВПР. А до того им были обработаны фонды соответствующего происхождения Государственного и Императорского дворцового архива в Вене, национальных архивохранилищ Ольденбурга и Шлезвига – это не говоря, конечно, о материалах «Иностранного отделения Немецкой канцелярии» Государственного архива Дании<sup>11</sup> и о фондах «Россика» в Шведском государственном архиве.

Тем не менее, напрашивается вывод, что именно материал о российско-датских отношениях получил в его книге относительно скромное отражение, ведь он был ему досконально известен. Это непостижимо – при его-то эрудиции. Но совершенно приемлемое объяснение столь редкому в кругах историков явлению дал в своё время Александр Сергеевич Кан: эти темы бали основательно проработаны предшественниками Ханса Баггера – Эдвардом Хольмом, М. А. Полиевктовым и А. Г. Брюкнером, так что датскому историку было неохота повторять уже найденное. И, к тому же, его тематический охват этого предмета российской истории был гораздо более широким, чем у упомянутых учёных<sup>12</sup>.

Потому что никто из них не мог внятно объяснить, отчего Петербург после многих лет совместных с Копенгагеном политических и военных акций в годы Великой Северной войны вдруг переметнулся к злейшему врагу Дании — герцогству Гольштейн-Готторпскому. И для того, чтобы ответить на конкретный вопрос, каким образом этот старый и далекий от

---

<sup>10</sup>Полиевктов М. А. Балтийский вопрос в русской политике после Ништадтского мира, 1721-1725. СПб.: тип. М. А. Александрова, 1907. Некрасов Г. А. Русско-шведские отношения и политика великих держав в 1721-1726 гг. М.: Наука, 1964.

<sup>11</sup>Вопреки официальному названию, этот правительственный орган включал в свои функции сношения со всеми зарубежными, а не только германскими дворами.

<sup>12</sup>Kan A.S. Hans Bagger: Ruslands alliancepolitik efter freden i Nystad. En studie i det slesvigske restitutionsspørgsmål indtil 1732. // Historisk Tidsskrift, Bind 13. række, 4 (1977). S. 235-237.

России, по сути, мелкий политический конфликт вошёл в число приоритетных во внешней политике великой державы, только-только сокрушившей Швецию, Ханс Баггер должен был найти новые пути исследований. Поэтому он не только проштудировал всю литературу истории Северной войны, – а она возрастала в геометрической прогрессии. И не только затратил годы на работу с российскими и западными архивами (их перечисление заняло бы здесь слишком много места). Датский славист, награждённый живым и несказанно добродушным характером, широко и расточительно пользовался этим счастливым даром в общении с представителями архивных ведомств и – прежде всего – со своими русскими коллегами, которые искренне его любили и уважали. Они оказывали ему бескорыстное содействие – вот от чего в немалой мере зависели и его архивная деятельность, и даже выводы его исследований, которые нельзя не назвать первооткрывательскими.

Хотя в рассмотрении основного предмета изысканий Х. Баггера не следует забывать заслуг его предшественников А. Г. Брикнера и Г. А. Некрасова, которые также рассматривали так называемый готторпский (он же шлезвиг-голлштейнский) вопрос в нескольких аспектах. Например, отношение российского правительства второй четверти XVIII в. к готторпскому герцогу Карлу Фридриху, вполне законно являвшемуся наследником шведского престола. В своё время мы пытались доказать, что послепетровское сближение России с герцогом, критикуемое Х. Баггером, имело своим источником личную политику А. Д. Меншикова, которого попросту подкупили голштинцы во главе с премьер-министром Герцом<sup>13</sup>. Однако эти выводы были бы невозможны без предшествовавших им обоснованных заключений, а зачастую и чисто интуитивных догадок Ханса Баггера. Впрочем, не полностью. Так, Х. Баггер недооценил, на наш взгляд, в истории известного сближения готторпского герцога с вдовой Петра один фактор. А именно, стремления Екатерины I, помнившей о своём низком происхождении, породниться с одной из древнейших династий Европы – Ольденбургской.

Немаловажное значение в этом проекте имела старая — еще 1714 г. — история посольства в Россию известного готторпского государственного деятеля и дипломата Хеннинга Фридриха Бассевича. Последний

---

<sup>13</sup> *Возгрин В. Е., Пленков О. Ю.* А. Д. Меншиков – отважный пионер российской коррупции Нового времени // *Клио* № 8 (116), 2016. С. 172-175.

передал императору так называемые «Прелиминарные пункты» к будущему российско-готторпскому договору, на которых Пётр сделал собственноручные замечания. Этот важнейший документ, хранящийся в Архиве Санкт-Петербургского Института истории, Х. Баггер опубликовал в переводе почти полностью<sup>14</sup>. Впоследствии оказалось, что «Прелиминарные пункты» получили важное значение. Причём как при жизни Петра, так и годом позже. В петербургской дипломатической схватке снова вполне явно проявились готторпские симпатии второго человека в государстве – А. Д. Меншикова. Однако император достаточно жёстко подавил эти, по сути, вредившие российским интересам настроения. Другое дело, что они с новой силой возродились после царской смерти. И лишь государственная мудрость вице-канцлера А. И. Остермана смогла их провозмочь – что и стало результатом российско-австрийского договора 1726 г., сыгравшего огромную роль в дальнейшем продвижении империи на юг – на кавказском, дунайском и крымском направлениях.

Нельзя не отметить также такую особенность Ханса Баггера как автора и исследователя, что он, в отличие от множества своих коллег, уделял пристальное внимание деловому, будничному функционированию центрального российского механизма принятия решений, а также роли в этом процессе отдельных исторических лиц. Примером может служить дотошно и с доказательными выводами разобранный Хансом Баггером программа А. И. Остермана, сыгравшая ключевую роль в упомянутом российско-австрийско-испанском договоре 1726 г.<sup>15</sup> Едва ли не столь же важный внешнеполитический акт, как Российско-пруссский союз того же года рассмотрен Хансом с той же тщательностью. При этом исследователь впервые в историографии Нового времени освещает шлезвигскую проблему с неожиданной, прусской стороны. Чего, между прочим, не удалось сделать советскому историку Г. А. Некрасову, даже не упомянувшему об этом альянсе в своей вышеназванной книге, посвящённой и российско-германским отношениям.

---

<sup>14</sup>*Bagger H.* Ruslands alliancepolitik efter freden i Nystad... S. 95-97. Подробнее об этом внешнеполитическом эпизоде см. в: *Возгрин В. Е.* Датско-голландское соперничество при русском дворе весной 1714 года // Социально-политическая история СССР. Т. I. М.-Л.: Институт истории СССР, Ленинградское отделение, 1974.

<sup>15</sup>Эта программа или, точнее, меморандум, многие десятилетия датировалась отечественными историками гораздо более ранними сроками. И лишь датский учёный совершенно точно и неоспоримо «привязал» её к 1726 году (*Bagger H.*



Подобное замечание уместно сделать и в отношении Российско-датского союза 1732 г., также практически игнорированного отечественной историографией, но подробно анализированного Х. Баггером и оценённого им как «смена всей внешнеполитической системы России»<sup>16</sup>. При этом в качестве доказательства он приводит письмо А. И. Остермана князю Б. Куракину, в своё время опубликованное М. А. Полиевктовым, но странным образом выпавшее из круга источников, использованных отечественными историками петровской и последовавшей эпох<sup>17</sup>. В нём барон прямо предлагает освободиться от необдуманно взятых на себя Россией обязательств перед Готторпом и Мекленбургом, а взамен сблизиться с датским и прусским королями. Х. Баггер доказательно считает, что этот план А. И. Остермана обозначил совершенно новый вектор в российской международной ориентации, а именно «разрыв с экспансионистской внешней политикой, проводимой в периоды правления Петра и Екатерины I»<sup>18</sup>. Сближение же с Австрией, продолженное уже в правление Елизаветы Петровны, оставалось, несмотря на опалу и ссылку А. И. Остермана, всё тем же, остермановским, то есть впервые в истории России «научным», как странно этот предикат ни звучит в приложении к практической внешней политике<sup>19</sup>.

К сожалению, монография Ханса Баггера о послепетровской политике Петербурга донине не переведена и остается неизвестной отечественному научному миру. Чего нельзя сказать о сделанном датским ученым подроб-

---

Ruslands alliancepolitik efter freden i Nystad... S. 28-30). Впоследствии план Остермана был дополнен его же «Проектом... об окончании Шлезвигского дела», где были обрисованы выгоды отхода России от герцогств в пользу Австрии – и к союзу с ней. Подр. см. в: *Возгрин В. Е.* Год 1725. Документальная хроника. СПб.: Лик, 2007. С. 214-218.

<sup>16</sup>*Bagger H.* Ruslands alliancepolitik efter freden i Nystad... S. 247.

<sup>17</sup>Из переписки барона А. И. Остермана: письма к кн. Б. Куракину и гр. А. Головкину // Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1913. Т. III. С. 17-18.

<sup>18</sup>*Bagger H.* Ruslands alliancepolitik efter freden i Nystad... S. 247.

<sup>19</sup>*Bagger H.* Ruslands alliancepolitik efter freden i Nystad... S. 257. Датский учёный отдаёт при этом пальму первенства немецким коллегам, подробно обосновавшим причины введения в политическую жизнь России неких научных начал – также с лёгкой руки А.И. Остермана: *Europa im Zeitalter des Absolutismus und der Aufklärung / Edit. F. Wagner.* Stuttgart: Union, 1968. S. 67.

ном Обзоре исследовательской литературы по петровской эпохе<sup>20</sup>. Выйдя и на русском языке<sup>21</sup>, он быстро завоевал широкую популярность среди историков как скандинавских стран, так и СССР. Поэтому в упоминавшейся выше трёхтомной «Истории России» писать раздел об истории петровской России досталось именно Х. Баггеру. Блестящий знаток эпохи, он сделал большой и узнаваемо личный вклад в общую смысловую ткань трёхтомника. В его изображении Пётр Первый предстаёт как неоднозначная личность и крупный государственный деятель – впрочем, несвободный от недостатков.

Кроме прочего, Х. Баггер называет одну из обычно игнорируемых историками причин успеха (относительного – *В.В.*) петровских реформ. Дело было и в том, отмечает датский историк, что Петр единственный из современных ему европейских монархов не испытывал противодействия со стороны организованной оппозиции в лице многочисленной бюрократии. В годы его правления она была ещё молодой, то есть недостаточно окрепшей для отстаивания собственных интересов<sup>22</sup>.

Раскрыл Х. Баггер и исторические проблемы наследников Петра на российском троне. Но они не захватывают столь сильно внимания автора, как личность покойного императора. Исследователь верно указывает на слабую разработку советскими историками периода между 1726 и 1762 гг. Если что-то их интересует, то это почти исключительно дворцовые перевороты и «женское правление» империей. В то же время нехватает серьёзных работ по внешней и экономической политике периода «диктатуры помещиков» или «дворянской империи»<sup>23</sup>. Во втором томе этот историографический перекокс Х. Баггером исправлен<sup>24</sup>. Но и коронованным особам он не склонен уделять времени большего, чем они заслуживают. Таким личностям на российском троне как дочери царя Елизавете, как-никак бывшей императрицей 20 лет, посвящено всего несколько строк и даже живописная фигура Екатерины II не обрисована сильными штрихами.

---

<sup>20</sup>*Bagger H.* Peter den Stores reformer. En forskningsoversigt. Århus: Universitetsforlaget, 1979.

<sup>21</sup>*Баггер Х.* Реформы Петра Великого (научный перевод с датского, примечания, послесловие В.Е. Возгрин). М.: Прогресс, 1985.

<sup>22</sup>*Bagger H., Nørretranders B.* Politikens Ruslandshistorie 1689-1917. Reformen og revolution. København: Politikens Forlag, 1983. S. 68.

<sup>23</sup>*Bagger H., Nørretranders B.* Politikens Ruslandshistorie 1689-1917... S. 76.

<sup>24</sup>*Bagger H., Nørretranders B.* Politikens Ruslandshistorie 1689-1917... S. 78-79.

Взамен Х. Баггер даёт полнокровную картину российского общества XVIII в., обнажая его социальные пласты один за другим – крепостные, государственные крестьяне, помещики и чиновники, приходские священники, городское население – все они нашли себе место на страницах трилогии. Но и события за рубежом, имевшие значение не только для России отражаются достаточно подробно. Впрочем, это характерно для всех авторов «Истории России», учёных не слишком схожих научных воззрений, но нашедших общий язык ради единого дела.

Сказанное не относится к Кнуду Расмуссену и Хансу Баггеру, у которых, несмотря на общие, давно сложившиеся мнения относительно множества явлений и процессов в российской истории, творческий стиль был весьма различным. Первый из них был склонен к скрупулёзному следованию фактов и событий, не позволяя себе о чём-то «догадываться» или что-то домысливать. И там, где истина по неоднозначности или скудости источника ускользала, учёный предпочитал выдвигать сразу несколько гипотез, оставляя выбор наиболее правдоподобной из них на суд читателя – или будущих исследователей.

Один из примеров такого подхода – анализ дарственного письма киевского князя Мстислава Владимировича от 1133 г., из которого неясно, передаётся ли местному Георгиевскому монастырю лишь деревня Буйцы, или также прилежавшие сельскохозяйственные угодья, крестьянские дворы или тягловые повинности? И являлись ли буйцовские крестьяне крепостными, холопами или людьми, каким-то иным образом зависимыми от князя, а затем монастыря? Или князь лишь доходами от Буйцов одарил монахов, а крестьяне остались в прежнем состоянии, вполне вероятно свободном? Из дальнейшего анализа документа у учёного возникает ещё ряд вопросов, уже более общего характера – например, о практике взимания дани, о характере негородских селений. Преобладали ли среди них хутора, деревни, сёла, или же усадьбы землевладельцев с прилежащими крестьянскими дворами? И учёный пытается решать их поочерёдно, опираясь, при возможности на «Пространную правду»<sup>25</sup>, а не находя гарантированно точного ответа, с сожалением признаётся в этом.

---

<sup>25</sup>Такого рода вопросы по дарственной грамоте занимают у К. Расмуссена почти полторы страницы (*Christensen S. Aa., Rasmussen K. Politikens Ruslandshistorie indtil 1689... S.42-43*).

Совершенно иной стиль научного сочинения преобладает у Ханса Баггера. Он, если можно так выразиться, озабочен созданием живой картины прошлого, предельно точной, но и максимально интересной для читателя, в том числе мало подготовленного к чтению серьёзных исследований. При этом он не может не отходить от канонов академического языка и манеры изложения – но это его не смущает. С точностью в деталях, как будто он сам присутствовал при падении Софьи, историк описывает подробности того, как её фаворит «тайком шмыгнул» (*букв. var kommet luskende af sig selv*) в какое-то укрытие, когда почувствовал опасность<sup>26</sup>. А упомянутый многими историками торжественный «златотканый стяг» времён Ивана Грозного, с которым петровские войска вошли в завоёванный Азов, представлен Х. Баггером как просто «мятый полковой флаг» (*den mørnede regimentsfane*).<sup>27</sup> Что, конечно, более соответствовало действительности, учитывая неудобства что Казанского, что Азовского походов.

Внешнеполитические кривые, чертившиеся в Зимнем дворце, представлены Х. Баггером весьма широко и полно – от доминирующего вектора чисто династических интересов в 1720-х гг., имевшего длительную историю, до Шлезвиг-Готторпской карты в балтийском вопросе, и далее до «известного дела» из рапорта Фёдора Ростопчина Павлу I в 1800 г., который утверждал, что именно Российская империя является «первой державой в мире», «Геркулесом» в международной политике<sup>28</sup>. Но в остальном «сумасшедший» царь Павел остался для Х. Баггера фигурой довольно анонимной, что необычно для историка, обычно уделявшего пристальное внимание личным качествам героев своих книг. К сожалению, мы уже никогда не узнаем причины столь явного равнодушия датского русиста к очередному хозяину Зимнего дворца (впрочем, Михайловский замок и всё связанное с ним отражено Х. Баггером весьма живописно).

В целом же тексты трехтомника, принадлежащие как К. Расмуссену и Х. Баггеру, так и остальным членам авторского коллектива, нельзя не признать в высшей степени достойными. Они — явственный результат свежего и непредвзятого взгляда на историю России со скандинавской точки зрения, и уже поэтому представляют собой интерес, отнюдь не ослабевающий со времени выхода трехтомника в свет. К созданию

<sup>26</sup> *Bagger H., Nørretranders B. Politikens Ruslandshistorie 1689-1917... S. 14*

<sup>27</sup> *Bagger H., Nørretranders B. Politikens Ruslandshistorie 1689-1917... S. 133*

<sup>28</sup> *Bagger H., Nørretranders B. Politikens Ruslandshistorie 1689-1917... S. 133*

«Истории России» были привлечены, бесспорно, лучшие силы датской историографической русистики. И уже поэтому имел бы смысл перевод датской «Истории России» на русский язык.

#### ЛИТЕРАТУРА

*Баггер Ханс.* Реформы Петра Великого (научный перевод с датского, примечания, послесловие В.Е. Возгриня). М.: Прогресс, 1985. 200 с.

*Брикнер Александр Густавович.* Россия и Дания при императрице Екатерине I (по документам датского архива). // Русская Мысль. 1895. № 3. С. 189-233

*Возгрин, Валерий Евгеньевич.* Год 1725. Документальная хроника. СПб.: Лик, 2007. 263 с.

*Возгрин, Валерий Евгеньевич.* Датско-голландское соперничество при русском дворе весной 1714 года // Социально-политическая история СССР. Т. I. М.-Л.: Институт истории СССР, Ленинградское отделение, 1974. С. 191-206

*Возгрин Валерий Евгеньевич, Пленков Олег Юрьевич.* А. Д. Меншиков – отважный пионер российской коррупции Нового времени // Клио № 8 (116), 2016. С. 171-175.

Из переписки барона А. И. Остермана: письма к кн. Б. Куракину и гр. А. Головкину // Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1913. Т. III. С.1- 32

*Некрасов Георгий Александрович.* Русско-шведские отношения и политика великих держав в 1721-1726 гг. М.: Наука, 1964. 277 с.

*Полиевктов Михаил Александрович.* Балтийский вопрос в русской политике после Ништадтского мира, 1721-1725. СПб.: тип. М.А. Александрова, 1907. 380 с.

*Bagger Hans.* Ruslands alliancepolitik efter freden i Nystad. En studie i det slesvigske restitutionsspørgsmål indtil 1732. Københavns Universitets Slaviske Institut, Studier 4. København: Rosenkilde og Bagger Forlag, 1974. 304 s.

*Bagger Hans.* Peter den Stores reformer. En forskningsoversigt. Århus: Universitetsforlaget, 1979. 120 s.

*Bagger Hans, Nørretranders Bjarne.* Politikens Ruslandshistorie 1689-1917. Reformen og revolution. København: Politikens Forlag, 1983. 264 s.

*Christensen Svend Aage, Rasmussen Knud.* Politikens Ruslandshistorie indtil 1689. Rigets oprindelse. København: Politikens Forlag, 1983. 239 s.

Dansk-russiske forbindelser gennem 500 år. Датско-русские отношения за 500 лет. København: Hæftet, 1964. 118 s.

Europa im Zeitalter des Absolutismus und der Aufklärung / Edit. F. Wagner.

Stuttgart: Union, 1968. 853 S.

Jacob Ulfeldts Rejse i Rusland 1578. Jacobi Nobilis Dani Hodoeporicon Ruthenicum. 1978. Indledning, noter og kommentarer ved Knud Rasmussen. København: Slavisk Boghandel / Rosenkilde og Bagger, 1978. 181 s.

*Kan Alexandr Sergeevich*. Hans Bagger: Ruslands alliancepolitik efter freden i Nystad. En studie i det slesvigske restitutionsspørgsmål indtil 1732. // Historisk Tidsskrift, Bind 13. række, 4 (1977). S. 235-340.

*Rasmussen Knud*. Die livländische Krise 1554-1561 // København: Københavns universitets Slaviske institut. Studier 1. 1973. 242 s.

*Rasmussen Knud*. «300 золотых поясов» древнего Новгорода // Scando-slavica. 1979. Vol. 25. S. 93-103

*Rosenfeldt Niels Erik, Pape Carsten*. Sovjetstaten. København: Politikens Forlag, 1983. 263 s.

#### REFERENCES

Bagger, Hans. *Reformy Petra Velikogo [The Reforms of Peter the Great]* (nauchnyj perevod s datskogo, primechaniya, posleslovie V. E. Vozgrina). Moscow: Progress Publ., 1985. 200 p. (In Russian)

Brikner, Aleksandr Gustavovich. Rossiya i Daniya pri imperatrice Ekaterine I (po dokumentam datskogo arhiva) [Russia and Denmark in the era of the Empress Catherine I (according to the documents of the Danish archives)], in *Russkaya Mysl'*. 1895. № 3. P. 189-233 (In Russian)

Bagger, Hans. *Ruslands alliancepolitik efter freden i Nystad. En studie i det slesvigske restitutionsspørgsmål indtil 1732*. Københavns Universitets Slaviske Institut, Studier 4. København: Rosenkilde og Bagger Forlag, 1974. 304 s.

Bagger, Hans. *Peter den Stores reformer. En forskningsoversigt*. Århus: Universitetsforlaget, 1979. 120 s.

Bagger Hans, Nørretranders Bjarne. *Politikens Ruslandshistorie 1689-1917. Reforme og revolution*. København: Politikens Forlag, 1983. 264 s.

Christensen Svend Aage, Rasmussen Knud. *Politikens Ruslandshistorie indtil 1689. Rigets oprindelse*. København: Politikens Forlag, 1983. 239 s.

*Dansk-russiske forbindelser gennem 500 år. Датско-русские отношения за 500 лет*. København: Hæftet, 1964. 118 s.

*Europa im Zeitalter des Absolutismus und der Aufklärung* / Edit. F. Wagner. Stuttgart: Union, 1968. 853 s.

Iz perepiski barona A. I. Ostermana: pis'ma k kn. B. Kurakinu i gr. A. Golovkinu [From the Correspondence of Baron A. I. Osterman: Letters to Count B. Kurakin and

Citizen A. Golovkin], in *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostej Rossijskikh pri Moskovskom universitete*. 1913. T. III. P. 1–32. (In Russian)

Jacob Ulfeldts Rejse i Rusland 1578. *Jacobi Nobilis Dani Hodoeporicon Ruthenicum*. 1778. Indledning, noter og kommentarer ved Knud Rasmussen. København: Slavisk Boghandel / Rosenkilde og Bagger, 1978. 181 s.

Kan, Alexandr Sergeevich. Hans Bagger: Ruslands alliancepolitik efter freden i Nystad. En studie i det slesvigske restitutionsspørgsmål indtil 1732, in *Historisk Tidsskrift*, Bind 13. række, 4 (1977). S. 235-340.

Nekrasov, Georgij Aleksandrovich. *Russko-shvedskie otnosheniya i politika velikih derzhav v 1721-1726 gg.* [*Russian-Swedish Relations and Politics of the Great Powers in 1721-1726*]. Moscow: Nauka Publ., 1964. 277 p. (In Russian)

Polievktov, Mihail Aleksandrovich. *Baltijskij vopros v russkoj politike posle Nishtadtskogo mira, 1721-1725* [*The Baltic Question in Russian Politics After the Treaty of Nystad, 1721-1725*]. Saint-Petersburg: tip. M. A. Aleksandrova Publ., 1907. 380 p. (In Russian)

Rasmussen, Knud. *Die livländische Krise 1554-1561*. København: Københavns universitets Slaviske institut. Studier 1. 1973. 242 s.

Rasmussen, Knud. «300 золотых поясов» древнего Новгорода, in *Scando-slavica*. 1979. Vol. 25. S. 93-103

Rosenfeldt Niels Erik, Pape Carsten. *Sovjetstaten*. København: Politikens Forlag, 1983. 263 s.

Vozgrin, Valerij Evgen'evich. *God 1725. Dokumental'naya hronika [Year 1725. Documentary Chronicle]*. Saint-Petersburg: Lik Publ., 2007. 263 p. (In Russian)

Vozgrin, Valerij Evgen'evich. Datsko-golshtinskoe sopernichestvo pri russkom dvore vesnoj 1714 goda [The Danish-Holstein Rivalry at the Russian Court in the spring of 1714], in *Social'no-politicheskaya istoriya SSSR*. T. I. Moscow-Leningrad: Institut istorii SSSR, Leningradskoe otdelenie, 1974. P. 191-206. (In Russian)

Vozgrin Valerij Evgen'evich, Plenkov Oleg Yur'evich. A. D. Menshikov – otvazhnyj pioner rossijskoj korruptcii Novogo vremeni [A.D. Menshikov - the Brave Pioneer of Russian Corruption of the Modern Times], in *Klio*. № 8 (116), 2016. P. 171-175. (In Russian)